

Глава 286: Дерзкие устремления Ван Чуна

Ван Чун принял Арлодзя и Аблонодана в своей резиденции.

Прошло уже много времени с их последней встречи, и два монаха заметно потемнели – результат многочасового пребывания под солнцем. Когда Ван Чун прошлые несколько месяцев находился в тренировочном лагере Кунью, эти двое совершили обратный рейс в Синдху.

Им необходимо было встретиться с Первосвященником, чтобы уладить некоторые вопросы, а также они испытывали беспокойство из-за голода.

«Гунцзы!»

Увидев Ван Чуна, эти двое немедленно захлопали в ладоши и глубоко склонились в знак уважения.

Необычным было то, что, хотя два монаха раньше разговаривали только на санскрите, сейчас они говорили, используя в своей речи язык хань, хоть и не совсем свободно. Это можно было считать знаком уважения по отношению к Ван Чуну и к Великому тану в целом.

«Учителя, нет необходимости быть такими учтивыми», – Ван Чун небрежно помахал рукой.

Арлодзя и Аблонодана раньше какое-то время жили в клане Ванов и даже обучали Ван Чуна искусству дыхания черепахи. Поэтому взаимоотношения между ними были довольно близкими.

«Мы должны. Гунцзы настоящий живой Бодхисаттва для нашего Синдху. Ты спас наш родной край от великого бедствия. Пожалуйста, прими наш поклон».

С покрасневшими глазами они сложили свои руки перед собой и еще раз настойчиво поклонились Ван Чуну.

Тем, кто никогда не были в Синдху, сложно представить те бедствия, которые ежедневно происходили там. Несмотря на то, что нищета была там обычным делом, и там постоянно люди умирали от голода, раньше проблема никогда не стояла так остро.

Повсюду можно было увидеть изможденные трупы и скелеты, над которыми жужжали надоедливые мухи. Если бы не содействие, которое оказал Ван Чун, кто знает, сколько еще жизней было бы потеряно.

Поэтому они были преисполнены благодарностью своему благодетелю.

«Хехе».

Видя, что два мастера настаивают на этом, Ван Чун понял, что оба они делают это от имени тех, кто был спасен благодаря его помощи, и поэтому решил принять их жест уважения.

По менее напряженным лицам этих двоих Ван Чун мог догадаться, что условия в Синдху должны были стать значительно лучше.

«Я рад, что дела в Синдху сейчас идут лучше. Но учителя, поставки еды из Великого Тана – это

не постоянное решение. Если жители Синдху хотят избавиться от голода, это должно зависеть от них самих», – сказал Ван Чун. Отношения между ним и Аблоноданем с Арлодзя были основаны на взаимной выгоде. Однако искренность в их жестах заставила его волноваться, поэтому он решил обратить их внимание на что-то существенное.

Учитывая то, что в последние годы голод усилился, в плане еды дела у Синдху никогда не шли хорошо.

Из-за этого Ван Чун посылал большое количество коз, цыплят, уток и другой домашней птицы наряду с сухими пайками по соглашению с Арлодзя и Аблоноданем. Если бы Синдху должны были полностью использовать эти ресурсы, они всегда могли бы сажать часть зерновых культур и разводить домашний скот.

Козлы могли бы приносить потомство каждый год, тогда как цыплята и утки обеспечили бы постоянную поставку яиц.

Возможно, это могло бы помочь в долгосрочной перспективе избавиться Синдху от свирепствующего голода.

Однако Ван Чун знал, что это вряд ли случится.

Первосвященник Синдху был слишком сосредоточен на том, чтобы преодолеть голод в настоящий момент, поэтому пренебрегал будущим населения.

Эта ситуация напомнила Ван Чуну историю, которую он слышал много лет назад.

Был один мальчик, который жил в очень бедной семье. Его сосед, сжалившись над ним, когда увидел, как он голоден, решил помочь ему улучшить условия его жизни и избавить от нищеты. Поэтому этот сосед потратил огромную сумму денег, чтобы купить ему корову.

Получив корову, он сказал мальчику использовать эту корову, чтобы изменить свою жизнь и избавиться от нищеты.

Но голод взял верх. Вспомнив, что коровы ценятся гораздо больше, чем козы, он решил обменять корову на козу, а оставшиеся от обмена деньги потратить на то, чтобы набить живот. В любом случае, козы могут давать молоко и потомство.

Но он боялся, что сосед станет ругать его за это, поэтому с трудом принимал решение. Но в конце концов, не в силах остановить себя, он продал корову, в обмен взял козу и деньги и купил еды.

Однако на следующий день он обнаружил, что потратил все заработанные деньги. Поэтому он подумал, что раз козы ценятся больше, чем куры, и курица может откладывать яйца, почему бы не продать козу в обмен на курицу? Таким образом, он получит прибыль от обмена и снова поест роскошной еды.

Поскольку он уже делал это второй раз, он не испытывал чувства вины.

Но на третий день мальчик осознал, что курица, которую он купил, совсем не несет яиц. Запаниковав, мальчик зарезал курицу и съел ее.

И на четвертый день, когда голов снова одолел его, он обошел вокруг своего дома и понял, что у него больше ничего не осталось.

Эта история отражает то, как обстояли дела в Синдху. Независимо от того, сколько раз им будет оказываться помощь, если они не приложат усилия, чтобы изменить ситуацию, их страдания будут продолжаться в будущем.

Но в этом вопросе Ван Чун никак не мог им помочь.

Арлодзя и Аблонодanh, услышав эти слова, неловко переглянулись.

Как они могли не понимать всю эту ситуацию? Даже Первосвященник понимал ее, но они были беспомощны в этом вопросе. Оставляя какое-то количество еды в целях дальнейшего воспроизводства, они смогли бы обеспечить себе безбедное существование в будущем, но это означало, что им придется кому-то отказать в еде и смотреть потом, как эти люди умирают от голода. Чтобы сделать это, потребуется колоссальная решительность.

«Давайте не будем говорить об этом», – к счастью, Ван Чун махнул рукой и сменил тему.

«Учителя, причина, по которой я пригласил Вас сюда, заключается в том, что есть один вопрос, который я хотел бы обсудить с вашим Первосвященником», – Ван Чун сразу перешел к главной теме. Он пригласил Аблонодanh и Арлодзя вовсе не из-за того, что он беспокоился о затруднительном положении Синдху.

«Гунцзы, пожалуйста, говори», – зажеликулировали двое.

«Я бы хотел обсудить с вашим Первосвященником сделку, касающуюся Хайдарабадской руды. Я бы хотел увеличить распространение Хайдарабадской руды на наших Центральных Равнинах...Учителя, пока можете не озадачиваться по этому поводу. Позвольте мне закончить мои слова, прежде чем вы примете решение».

Увидев озадаченные выражения лиц монахов, Ван Чун поднял палец и доверительным, но каким-то особенно убедительным тоном сказал: «Одна тысяча золотых монет! Это новая цена, которую я хочу предложить за Хайдарабадскую руду. Я уверен, что ваш Первосвященник будет удовлетворен этой ценой!»

Эти слова прозвучали громко и отчетливо.

«Тысяча золотых монет?»

Арлодзя и Аблонодanh, которые уже было собирались отклонить предложение Ван Чуна, немедленно потеряли дар речи.

«Гунцзы, ты нас разыгрываешь?», – спросил Арлодзя дрожащими от шока губами. Он позволил себе не поверить в то, что Ван Чун говорил об этом всерьез. Цена, которую он предложил, была много выше той, что была в настоящий момент.

«Хахаха, конечно, я бы не стал шутить с вами по такому вопросу!», – засмеялся Ван Чун. Поднявшись на ноги, он излучал силу и спокойствие, так несвойственные его возрасту.

Даже Арлодзя и Аблонодanh не могли не относиться к его словам серьезно. Всякий раз, когда он говорил, они слушали его со всем вниманием, боясь пропустить малейшую деталь того, о чем он говорил.

Это происходило на подсознательном уровне.

Так не было с самого начала. Поначалу они даже отвергали Ван Чуна.

«...Главная причина, почему я предлагаю такую высокую цену, заключается в том, что я надеюсь на то, что Первосвященник сможет предложить мне в этом году львиную долю Хайдарабадской руды», – объяснил Ван Чун.

Годовое производство Хайдарабадской руды было чрезвычайно низким, поэтому закупки приходилось делать у разных поставщиков. Другими словами, если одна фракция осуществит большую поставку руды, другая фракция поставит гораздо меньше.

В самом деле! Ван Чун намеревался вырвать долю у Аббасидского Халифата и Чараха Спасину!

В его прошлой жизни Аббасидский Халифат и Чарах Спасину безжалостно убили всех лучших воинов Великого Тана в Восточном регионе своими кривыми турецкими саблями из дамасской стали.

«Имея деньги, можно управлять даже демонами», – Ван Чун собирался использовать свою огромную финансовую мощь, чтобы лишить Аббасидский Халифат и Чарах Спасину их доли Хайдарабадской руды, таким образом не дав им построить армию, оснащенную оружием из дамасской стали.

«Мудрый побеждает с помощью схем, а не с помощью солдат».

Лучшие военные стратегии позволяют уничтожить противников даже без привлечения солдат. Ван Чун не требовал у Ли Цинъю предоплаты в размере 8 000 000 золотых монет только для того, чтобы у него была возможность купаться в деньгах.

Если вычесть 5 000 000, которые предполагалось потратить на Цзяньнаньский Лион Рок-Хилл, оставшиеся 3 000 000 было запланировано использовать с целью создания конкуренции с Аббасидским Халифатом и Чарахом Спасину.

Война не обязательно требует размахивания мечами и копьями. Если удастся обломать противнику когти и клыки, это тоже будет означать победу.

Самое главное, Ван Чун ждал импульса, который позволит ему запустить свой «План Хайдарабадской руды», и теперь, наконец, пришло время в полной мере продемонстрировать свои дерзкие устремления.

Ван Чун намеревался использовать огромную сумму денег, заработанную на Хайдарабадской руде, чтобы построить свою собственную армию из десяти тысяч человек, вооруженных оружием из дамасской стали!

Он выполнит невыполненное им в своей предыдущей жизни желание Великого Тана! С помощью пугающей мощи оружия и его потрясающей военной мудрости, он с дикой целеустремленностью пронесется через все страны, которые запятнали Великий Тан!

Ван Чун знал, что жители Синдху, так же как и Первосвященник, не смогут отвергнуть его предложение. Сделка, которую он предлагал, была слишком заманчивой!

«Могу я узнать, какое количество руды намеревается купить гунцзы?», – с мрачным выражением лица спросил Арлодзя.

Тысяча золотых монет несомненно более высокая цена, чем та, которую Ван Чун и другие

покупатели предлагали до этого момента. Однако поставки Хайдарабадской руды были ограничены, и увеличение продаж одной фракцией приведет к уменьшению продаж и, таким образом, неудовлетворенности другой фракции.

Вопрос, касающийся мечей из дамасской стали, был слишком важным, чтобы он мог сам ответить на него. Только Первосвященник имел полномочия, чтобы принять такое важное решение.

Ван Чун показал свои пять пальцев и сказал: «5 000 цзюнь!»

<http://tl.rulate.ru/book/3937/293693>